

A glowing lightbulb with a cracked glass globe, set against a dark, textured background. The lightbulb is illuminated from within, casting a warm, golden glow. The glass is cracked in a spiderweb pattern, and the background has a dark, textured, scale-like appearance.

ИСКАНДЕР РАДИМИРОВ

ЧЕРДАКРЫШ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИСКАНДЕР РАДИМИРОВ
ЧЕРДАКРЫШ

«Автор»

2026

РАДИМИРОВ И.

ЧЕРДАКРЫШ / И. РАДИМИРОВ — «Автор», 2026

Бывшему военкору дают задание сделать репортаж для светской хроники, но вместо этого герой оказывается в глухой провинции в эпицентре научного эксперимента, где вынужден спасти уникального мальчика и его чудовищное творение.

© РАДИМИРОВ И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

ИСКАНДЕР РАДИМИРОВ

ЧЕРДАКРЫШ

Глава 1

1.

Сверху это было похоже на кашу. Что-то среднее между овсянкой и манкой.

Терехин попробовал втянуть носом воздух, но ничего не почувствовал. Как-будто запах мог дать ему хоть какую-то подсказку что делать дальше. Орлов был его последней надеждой на то, чтобы получить этот чертов гранд от министерства обороны и вылезти на новый уровень. Неужели это все?

Он тяжело выдохнул и снова сел в кресло перед Орловым, как пожилой отец в окружении пяти подтянутых менеджеров в строгих синих костюмах.

— Речь идет о миллиардах бюджетных денег, а тут..

Терехин скривил рот и развел руками, — Как вы говорите это называется?

— «Биолин», — Орлов встал из-за стола и прошел к окну. — От слов «био» и «пластилин».

— Грозное оружие, ничего не скажешь, — Терехин уже не скрывал разочарования. Он попробовал улыбнуться, но его люди сидели с непроницаемыми лицами — они твердо знали, что не стоит подыгрывать очередному шефу, ведь последнее время они меняются со скоростью пейзажа в Сапсане.

Повисла пауза, за которой обычно следует прощание, но Орлов вовремя перехватил инициативу.

— У вас есть смартфон?

Терехин сделал вид, что не слышал вопроса. И Орлов пошел ва-банк.

— Теперь на этом делают миллиарды.

Терехину нравилось говорить про деньги. Орлов это четко понимал. Он увидел как глаза чиновника перестали моргать и продолжил давить:

— Те кто не испугался, конечно.

Орлов пожалел о том, что сказал, но было поздно. Терехин понял, что с ним играют. Как человек военный он убрал гнев и выдал вялое заезженное резюме:

— Я все понимаю, но мне нужны гарантии

Терехин встал и стал собирать бумаги. За ним потянулись остальные.

Орлов вернулся к столу и закрыл банку с «биолином». У него оставался последний шанс.

— Вам нужно чудо?

Терехин хмыкнул. Мысленно он уже был далеко, он думал о путях отхода, какие связи поднять, кому позвонить, чтобы не выпасть из обоймы. С Орловым он закончил.

— Мне нужны гарантии, Олег Борисович. А у вас их нет.

Терехин протянул руку для прощания. Орлов протянул свою.

— Как настоящая, правда?

Терехин сначала не понял о чем тот говорит, но Орлов не отпускал его руки.

— На самом деле градусов на семь ниже остального тела.

Терехин уперся взглядом в руку Орлова. Тот только этого и ждал. Он подтянул вверх рукав рубашки и на запястье открылся розовый след, как от наручников.

— Строй-отряд. Гусеница трактора. Пытались спасти, но в итоге все в ведро.

Терехин инстинктивно вырвал свою руку. Дал знак подчиненным, чтобы их оставили одних.

— Вы же понимаете, что это незаконно?

Терехин не сводил взгляда с руки Орлова. А тот специально вертел ей как заклинатель змей.

— Но с вашей помощью мы это исправим. Не так ли?

2.

«Когда в палату брызнули первые лучи солнца он уже лежал с открытыми глазами и пялился на картинку которая висела напротив его койки. Теперь солнце осветило ту ее часть которую он уже как час пытался рассмотреть. Человек с собакой. Вот что там было изображено. Мужчина в сером плаще и шляпе, за которым семенит его верных пес. Какая порода была у нарисованного лохматого друга оставалось додумывать смотрящему. А как его зовут и подавно. „Новокаин“. Вот хорошая кличка для пса. Надо завести собаку когда все это закончится. „Новокаин“. Край его рта дрогнул в жалкое подобие улыбки. Ноги заныли и дернулись, стали чесаться. Но почесать их не представлялось никакой возможности. Его руки были загипсованы и разведены в стороны буквой П. Как у пугала. А лучше „Тромал“. Так надежнее. По коридору кто-то прошел. Дверь дрогнула и открылась. Сначала он увидел ручку от швабры, а затем синюю тележку, которую втолкнула в палату девушка лет двадцати. Она закрыла за собой дверь и привалилась на нее, словно не хотела впускать монстра. Взгляд ее был прикован к экрану айфона на котором она словно гоняясь большим пальцем за невидимой блохой набивала текст смс. Она была так поглощена перепиской, что не обращала внимания на окружающий мир. Округлый правильный лобик пересекала лишь небольшая складка, которая возникает у человека в минуту сосредоточенности и которая всегда придает лицу детскую непосредственность. Он разглядывал ее полноватые ляжки, которыми она чуть заметно для него и совсем незаметно для себя ритмично подергивала. Только тут он заметил в её ушах наушники. Но позже поймал себя на мысли, что не сводит глаз с груди девушки. Розовая кожа словно тесто вываливалась наружу из тесного бюстгальтера, обладательница которого явно знала свои достоинства и умела их подчеркнуть. Ее припухлые губы с щеками довершали образ. Перед ним стояла Мэрилин Монро среднерусского разлива. И он не мог отвести от нее взгляда. Девушка прекратила переписку, сунула смартфон в карман голубого халата и огляделась. Он прикрыл глаза и теперь следил за ней сквозь маленькую щель, словно мышь в норке, поросшей травой. К его разочарованию на нем она не остановила даже полу-взгляда, а направились напрямиком к зеркалу, висящему над раковиной. Взглянув в него»

Андрей Портнов оторвался от экрана и захлопнул лэптоп.

Они поспорили, что за ночь напишут по порно-рассказу. В стиле определенного писателя. Кинули жребий и ему выпал Стивен Кинг. Прошло почти двадцать лет, а рассказ так и не был закончен.

Да и институт он бросил. Как только началась практика в телецентре. Его взяли в пару помощником спец-корра в горячую точку и больше он не видел аудиторий. Во всяком случае мирных. Видел много изуродованных после бомбежек и терактов, откуда велись репортажи. Жизнь в каске с надписью «ТВ». А без нее не было никакой жизни. Жена ушла. Детей он не хотел. Военный журналист — это диагноз. Даже когда военная линия закончилась и началась «желтуха». Тут уж как ни крути. Алкашка, таблетки, психолог.

Портнов выдвинул ящик стола. Среди лекарств, игральные карты, пустых бутылок и смятых пачек сигарет блеснул пистолет. Он взял ствол, отщелкнул барабан — в одном из отверстий лежал патрон. Портнов привычным движением защелкнул барабан и крутанул его в стиле «Русской рулетки». Взвел затвор.

Он приставил его под нижнюю челюсть и уставился на стену, на фотографии в рамках. На них он был в обнимку с разными людьми. В основном в военной форме. Лишь на одной с белокурой девушкой. Она пыталась вырвать непослушную прядь изо рта, чтобы быть на снимке

безупречной. Но ему понравился именно этот кадр. Тут она не кривлялась. И он был по-настоящему счастлив.

Портнов закрыл глаза и нажал на курок.

3.

Он прокручивал и прокручивал в голове этот кадр. Вот его рука. Как настоящая. Да она и была настоящей. Он видел все прожилки и трещины, белое пятнышко на ногте, алый пучок вен на внешней стороне. Ему казалось, что он видел как в них стучит кровь. Он так увлекся своим видением, что столкнул вилку со стола. Жена и сын переглянулись. Терехин вышел из ступора.

Сегодня они обедали с семьей. По воскресеньям у них было заведено это строгое правило. Никаких звонков и переговоров. Еще со времен гарнизонной жизни. Но Терехин не мог забыть чуда в лаборатории Орлова.

Он нагнулся за вилок и увидел ноги своих домочадцев.

Их было всего три вместо четырех. Вилка лежала на пустом месте. Там где должна была покоиться вторая нога его сына.

Ее пришлось ампутировать.

Он хотел воспитывать в сыне характер. И как только тот начал соображать стал брать в походы. Только он, сын и природа. И сложность их росла с каждым годом. Они планировали маршруты. И дошли до таких, где на целые сотни километров не было ни души.

В одном из таких сын свалился со скалы. Высота была небольшой, но перелом оказался сложным: нога была похожа на кусок мяса с торчащим обрубком кости. Пока он пер его на себе до цивилизации, началась гангрена.

Жена была категорически против, но он принял решение. Врач сказал, что тянуть дальше опасно. Но не было дня, чтобы он не усомнился в нем. Особенно сейчас, когда сыну стукнуло шестнадцать и он стал интересоваться девочками.

Он смотрел на вилку, а видел руку Орлова. Таковую живую, что глаз не отвести. Терехин сел на пол и не мог пошевелиться.

4.

Если бы не диванчик, то это место можно было сразу принять за лавку по продаже БАДов. Но диванчик вводил в заблуждение. И она настояла, чтобы его поставили. Магазины так удачно расположены, что сюда всякий раз заглядывали люди. Они тупо ошибались дверью, так как он находился между аптекой и продуктовым магазином. Да еще возле вокзала. А она сидела на стуле, словно паучиха, ждала их, чтобы выпотрошить, а в промежутках читала научные статьи по химии, биологии, психологии и прочим смежным дисциплинам.

Она выросла в детдоме, поэтому с эмпатией были проблемы. Точнее наоборот — никаких проблем. Она вралась как дышала. Могла нацепить на себя любую маску, но при этом ничего не чувствовала.

Сейчас ей было за тридцать и она была совершенным орудием для обмана. За спиной было советское спец-учреждение. Там готовили к выполнению боевых задач повышенной сложности. На сломе нормального и паранормального. Для этого нужно было многое знать и она была способная. Как в гуманитарке так и в точных дисциплинах. Но гуманитарку знала, а точные любила, так как в цифрах не было чувств. А потом Союз развалился и ее выкинули на улицу. Но ей было не привыкать. Она применяла свои знания на практике, тем более, что с гражданскими особой мороки не было. Они велись как дети. А в торговле другого и не требовалось.

Ее называли Ника. Не в честь богини, а в честь пьяного мужика, который принес ее в дом-малютки. Работягу звали Николай.

Имя ей шло. Она была хорошо сложена, небольшого роста. С такой неприметной красотой. Если приглядеться. А люди не любят приглядываться. Это ценили в отделе.

Сегодня ей попалась тетка из Брянска и Ника уже обработала ее. Она делала это без труда. Вводила человека в транс и впаривала все что хотела. Тут и пригождался диванчик. Он расслаблял и она могла включить человека во все что хотела.

Сумки тетки пополнились пачками бесполезных добавок. Она остановилась, когда подсчитала в уме выручку за день. Теперь Ника хотела погрузиться в свои книжные развлечения, но увидела на пороге Орлова.

— Собирайся. С сегодняшнего дня ты работаешь у меня, — он плюхнулся на диванчик и полез в карман.

Ника привыкла к вокзальным чудакам, но этот выглядел иначе. Она включилась, но ничего не почувствовала. Это было очень странно.

— Не жги бензин напрасно. Дело твое я изучил. Ты мне подходишь. Нужны дети. Какие — ты знаешь.

Он встал с дивана, дал ей визитку и ушел.

Ника секунду стояла неподвижно. Только сейчас она поняла, что человек произнес все это не открыв рта. Он «передал» ей это.

Она вспомнила свое обучение. Первое занятие.

Нужно было сказать слово. Ее наставник просил, чтобы она «передала» слово «мама» и у нее это не получалось. Поднялся скандал. Хотели забраковать всю группу. Создали комиссию. И кто-то из психологов предположил, что дети детдомовские и это слово для них является запретным. Он смеялся рассказывая это спустя годы. Как анекдот. Ника не смеялась.

Она внимательно изучила визитку. Фамилия была знакома. Она перевела взгляд на научный журнал. На заглавной странице был виден список публикаций. Одна из фамилий совпала с той, что была на визитке. Ника нашла статью и увидела фото автора. Он только что сидел на ее диване.

Ника захлопнула журнал. Подошла к двери и перевернула табличку, висевшую на стекле. Теперь на ней значилось — «ЗАКРЫТО».

5.

— А он у вас был шутником, ваш препод. Такие задания давал прикольные.

Она рассмеялась, но Портнов не реагировал.

— Сдался вам этот рассказ. Напишите новый, — она взяла себя в руки и стала вновь серьезной.

— Я хочу закончить этот.

В прошлый раз ему досталась тетка под шестьдесят с золотым зубом. Спустя пять лет повезло больше. Напротив сидела женщина лет тридцати. На ум пришло слово «привлекательная». Если снять эти дурацкие очки.

— Тогда нужно определиться: или самоубийство или закончить именно этот рассказ.

Она пыталась шутить, но Портнову было нечем крыть. Он пришел за помощью. Сам. И она предлагала простое решение.

— Вы же сказали, что журналист. Обычно у таких людей идей завались, — она бросила взгляд на часы. Портнов заметил это. — Давайте подумаем вместе.

Для государственного психолога она была слишком активной. Дипломница, подумал Портнов. А она продолжала.

— Порно-рассказы писать сложно. Начните с самого простого.

— Это что по-вашему?

Все вокруг советовали о чем писать и как. Ручку держать в руках умеешь, буквы знаешь — поздравляю — ты писатель.

— Ну, не знаю, — Она закачала ногой. Задумалась, — Может, сказку какую. Для детей что-то.

Портнов понял, что зря пришел.

— Хорошо. Я подумаю.

Он встал и пошел к двери. Она поднялась следом.

— Я вот с племянником когда остаюсь начинаю придумывать всякое. Ему нравится. Это же не сложно. Лепишь одно к другому. Попробуйте.

Он уже было хотел сказать, что писать сказки для детей — это высший пилотаж писательского мастерства, но передумал. Все равно не поверит.

Он еще раз сказал «попробую» и ушел.

б.

Тим стоял возле водочной витрины и рассматривал этикетки на бутылках. На вид ему было не больше пяти. Худой, со светлыми, давно не стриженными волосами. И свежим шрамом над правой бровью.

Про него можно было сказать «симпатичный», не смотря на разноцветные глаза — голубой и коричневый.

Его губы шевелились. Он складывал названия напитков в слова, по слогам. И привлекал внимание: выдавшие виды майка с недетским принтом «METALLICA», джинсы не по размеру, когда-то белые кеды на полтора размера больше нужного, с дыркой в одном из них. Сразу закрадывалось подозрение: все ли у него в порядке и не вызвать ли полицию? Но в двенадцать ночи посетителей в супермаркете было не очень много. Если не считать Тима, то в зале было пару мужчин, которые рассматривали товары в мясном отделе и кассирша-азиатка, которая не отрывалась от своего смартфона.

Тим встал на цыпочки, подхватил две бутылки с верхнего ряда и заспешил на кассу.

Он едва достал до ленты, положил товар и протянул кассирше купюру. Та нехотя оторвалась от смартфона и взяла деньги, затем взяла в руку одну из бутылок

— После одиннадцати алкоголь не продаем, — И, словно опомнившись, нахмурилась.

— И где твоя мама?

Тим посмотрел на женщину, поймал ее взгляд и начал тихо свистеть. Это был мотив детской песенки про зайчика.

— Фьююють фьють-фьють-фьють фьють фьють фьють, фьюююють фьють-фьють-фьють фьють фьють

(Скачет между травками, быстроногий зайчик, смял своими лапками белый одуванчик. Полетели высоко белые пушинки, скачет зайчик далеко по лесной тропинкеееееееееееееееееееееее)

В какой-то момент свист превратился в ультразвук, какой издает лампа дневного освещения, только раза в четыре мощнее и пронзительнее.

Женщина хотела спросить что-то еще, но не смогла произнести ни слова. Она стала словно стеклянной. Она медленно, словно робот, протянула деньги обратно Тиму и отрицательно замотала головой.

— Не надо, — словно во сне, произнесла она и уставилась на Тима потухшим, невидящим взглядом. Тим перестал свистеть, взял бутылки и собирался было уйти прочь из магазина. Но тут раздался строгий мужской голос.

— Эй, шкет! Ты куда это пошёл, а?

Тим развернулся и увидел толстяка. Судя по бейсболке и клетчатой рубашке это был дальнобойщик. Его корзинка была набита сардельками и лапшой быстрого приготовления. Сверху лежали чипсы и конфеты «Халва в шоколаде».

— А ты куда смотришь? — дальнобойщик обратился к кассирше, — Тебе вообще что ли работать расхотелось. Водку отпускаешь детям.

Кассирша вздрогнула и пришла в себя. Она в недоумении смотрела то на Тима, то на дальнобойщика.

Тим поставил бутылки на пол. Затем протянул руку к конфетам в корзинке мужчины и разорвал пачку. Тот опешил от такой наглости. Он хотел было уже что-то сказать, но Тим вновь засвистел:

— Фьююють фьють-фьють-фьють фьють фьють фьюить

Он смотрел в глаза мужчине. Неприятный звук набирал силу. Теперь он был мощнее чем в первый раз. И с дальнобойщиком произошло то же, что минуту назад случилось с азиаткой на кассе. Он не мог произнести ни слова. Корзинка с грохотом рухнула на пол. Сардельки рассыпались по кафельному полу.

Продолжая свистеть, Тим достал из пакета конфеты, распихал их по карманам, подхватил свои бутылки и направился к двери. Кассирша вскрикнула, но Тим поймал ее взгляд и она как по команде медленно села в кресло и уставилась в стену. Продолжая свистеть, Тим пятился к двери и прижимал к груди свои бутылки.

Кап!

На кафельном полу появилось алое пятно. Затем второе. Из правого, карего глаза Тима, потекла струйка крови. Но он не обращал на это никакого внимания, отпихнул спиной дверь и быстро вышел из магазина в темноту ночи. В дождь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.